

Геополитические модели мира хартленд и римленд: продолжающееся противостояние

Научный руководитель – Грибина Елена Николаевна

Чулюков Александр Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт общественных наук, Москва, Россия
E-mail: ad.chulukov@gmail.com

Создание геополитических моделей, делящих мир на противоборствующие части, является одной из самых обсуждаемых тем в научном сообществе. Предметом дискуссий, как правило, остается вопрос о природе мирового господства. Обращение к концепции «хартленда - римленда» позволяет не только реконструировать важную часть геополитических теорий, но и проверить её на практике через анализ макроэкономических показателей.

Для анализа были выбраны страны хартленда - Россия, Казахстан и Узбекистан, и римленда - Финляндия, Беларусь и Китай. В качестве критериев использованы ВВП, уровень безработицы и уровень инфляции. Целями исследования являются обоснование тезиса противостояния хартленда и римленда и изучение тенденций развития данных геополитических моделей мира.

Исследование ВВП стран хартленда показало, что, в целом экономики стран устойчивы к потрясениям и достаточно мобильны, правительства планируют выйти из кризиса уже через три года. Тем не менее, выявлены индивидуальные особенности стратегий развития. Например, в РФ ожидается резкое падение цен на нефть, что может являться признаком прогнозируемого дефицитного бюджета [4, 6]. В целях поддержки нефтегазовой отрасли было принято решение о запуске ЗапСибНефтехим, который позволит производить примерно 6,8 т полимеров, а к 2030 г. - 18-20 млн т в год [5]. В Казахстане прогнозируется спад ВВП из-за возможного вступления Узбекистана в ЕАЭС и вынужденного обнуления субсидий сельхозпроизводителям, хотя в 2020 г. Президент Токаев выделил 170 млрд тенге в кредит под низкие проценты для поддержки сельского хозяйства. Такие показатели ВВП Узбекистана, как сфера услуг, промышленность, сельское хозяйство и строительство показывают устойчивый рост, что говорит о развитии страны и растущем влиянии хартленда. Инвестиции в указанные отрасли будут расти согласно прогнозу Государственного бюджета на 2021 год [1].

Инфляция в странах хартленда остаётся на контролируемом уровне, подтверждая тезис об экономической устойчивости стран. Несмотря на ослабление национальных валют и снятие коронавирусных ограничений, страны хартленда справляются с ростом цен, инициируя меры социальной поддержки.

Однако в странах хартленда начал снижаться уровень занятости населения. Для контроля ситуации принимается ряд управленческих решений. Так, Узбекистан уже выделяет средства для обеспечения занятости населения, что стало одним из следствий снижения числа эмигрантов.

Если показатели ВВП стран хартленда позволяют говорить о гармоничной конкуренции, при которой каждая последовательно развивает свои производство и экономику, в том числе объединяясь в экономические союзы, то показатели ВВП и темпы роста экономики стран римленда существенно разнятся. Например, в Беларуси ожидается значительное падение ВВП на фоне удара по IT-сектору, протестов и дефицитного бюджета, в то время как в Финляндии в 2021-2023 гг. планируется рост ВВП на 3 %, а в Китае рост ВВП был

выявлен уже в третьем квартале 2020 г. Республика Беларусь с 2016 г. активно развивает свое сотрудничество с Финляндией отчасти из-за противоречий с российскими властями [3]. Например, единая железнодорожная колея предоставит Беларуси доступ к круглогодичным портам Балтийского моря. Такое сотрудничество кажется выгоднее, чем ранее используемый работающий до 326 дней в году порт Усть-Луга. Более того, расширяется сотрудничество и с КНР [2].

Уровень инфляции в странах римленда сохраняется на низком уровне. Например, для сохранения контролируемого уровня инфляции КНР предприняла эффективные меры поддержки малых и средних предприятий.

Уровень безработицы в странах римленда вырос не существенно, чем в странах хартленда. Так, в Беларуси ни одна отрасль производства не прекратила работу, что позволило сохранить неизменным уровень безработицы (0,2 %). В Китае прогнозируется рост безработицы до 5,5 %, но руководство партии уже планирует создать дополнительные 9 млн рабочих мест. Значительно выросла безработица в Финляндии, составив 7,4 % в октябре 2020 г.

Анализ показал, что странам хартленда и римленда свойственно объединяться между собой для создания взаимовыгодных экономических условий. Римленд во главе с КНР превосходит хартленд по экономическим показателям. Однако был выявлен высокий потенциал развития РФ, где расположена преобладающая часть концепции хартленда, что может свидетельствовать о будущем противостоянии двух стран, имеющих к тому же общие границы. Более того, в исследовании показан экономический потенциал стран первого порядка. Узбекистан и Казахстан - пока еще не претенденты на статус владельца хартленда - тем не менее, показывают устойчивый экономический рост. Можно вполне обоснованно предположить, что Россия будет лишь укреплять своё влияние, занимая ключевые позиции в экономических союзах со странами первого порядка: аналитики отмечают, что ЕАЭС становится реальной угрозой для ЕС.

В заключение стоит отметить, что концепция хартленда и римленда имеет право на существование и в XXI веке. Сопоставляя историческое прошлое, макроэкономические показатели, стратегии развития и меры государственного регулирования, становится ясно: борьба между хартлендом и римлендом за мировое господство продолжается.

Источники и литература

- 1) Бюджет для граждан: проект 2021, Министерство финансов Республики Узбекистан: https://www.mf.uz/media/file/30_11_2020/Budjet_21P_ru.pdf/.
- 2) Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/>.
- 3) Посольство Республики Беларусь в Финляндской Республике: https://finland.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/.
- 4) РБК: <https://www.rbc.ru/economics/08/12/2020/5fcfb4e9a794782bcc0f3d9/>.
- 5) Фабрика союзных смыслов СОНАР-2050: <https://www.sonar2050.org/publications/strategicheskiy-zapas-strany/>.
- 6) World Bank: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34219/>.